

Прошла еще пара лет, Наруто уже исполнилось семь. Мой мальчик, моя гордость. Веселый и энергичный, как и любой Узумаки. С теплой улыбкой и веселыми глазами, как у моего мужа. Умеющий быть ласковым и добрым с родными, радушным с друзьями и твердым с соперниками. Пусть последние пока что лишь дети и соперничают в играх. Мой мальчик уже сейчас показывал все качества, которые должны быть у настоящего лидера. Он воистину взял все лучшее от меня и Минато, а хорошие учителя только помогли ему отточить природные данные. Я обожаю своего ребенка и готова на все, чтобы его защитить. Хорошо хоть Минато рядом и успевает одергивать мои неуместные порывы, иначе бы я его задушила своей заботой, несмотря на то, что Клан отнимает много сил.

— Кушина, ты готова? — негромкий голос Мито-сама отвлекает меня от попыток понять очередной документ, который необходимо было подписать.

— Вы уверены, Мито-сама? — с облегчением отодвигаю бумажку, пусть и понимаю, что после придется к ней вернуться.

— Кушина, мое время закончилось, я хочу сделать последний подарок, — уже полностью седая, выглядящая на свой настоящий возраст женщина проходит ко мне в кабинет и останавливается перед моим столом. Голос и взгляд, вот и все, что осталось неизменным у этой гордой химе. — Не лишай меня такой возможности.

— Я понимаю, Мито-сама, — склоняю голову, пряча набежавшие на глаза слезы.

— Не надо этого, — она тихо смеется. — Я прожила долгую жизнь, Кушина. Мое поколение уже давно ушло, пора и мне встретиться с ними. Не спорь! — она явно ощутила мое состояние и желание возразить. — Я знаю прогнозы, что дает Цунаде. В любом случае, мне осталось не больше месяца. Месяца, который я буду угасать, медленно, но верно. Я сделала выбор, Кушина. Я хочу ярко гореть до конца, как и пристало Узумаки, не лишай меня этого.

— Я понимаю, Мито-сама, — решительно смахиваю слезинки и поднимаю голову. Заставляю себя улыбнуться и гордо выпрямиться. Меня учили сохранять лицо в любой ситуации, как бы больно не было. Я должна улыбаться и гордо идти вперед. — Я готова.

— Хорошо, идем, — Мито-сама усмехается и, развернувшись, неторопливо идет к дверям.

— А Наруто? — мой голос едва слышен.

— Не волнуйся, его приведет Минато-кун, — мне отвечают спокойно и размеренно. Она безмятежна, хотя и знает, что не переживет завтрашний день. Хорошо будет, если она доживет до утра, а скорее всего нет, ведь она сама решила провести ритуал перезапечатывания Кьюби. Мито-сама нанесет печать и закрепит ее, отдав за это свою жизнь. Мне больно. Эта женщина вырастила меня, воспитала, показала, что значит быть химе. Она была рядом, когда я нуждалась в поддержке, направляя и незримо поддерживая. Мне будет ее не хватать, но я уважаю ее решение. Я бы на ее месте сделала бы точно так же. Лучше один раз полыхнуть, чем медленно тлеть.

Наш путь лежит в подземную часть квартала. Тут расположена сильно улучшенная за это время комната для забора чакры Кьюби. Последнее время я частый гость тут, я провожу каждую ночь на украшенном символами камне, отдавая чакру Лиса, выжимая из себя все, что можно. Этот месяц я почти не покидаю это место, готовясь к ритуалу передачи. Для примера Хвостатый уже заснул и остался последний штрих. Нужно было создать специальную печать поверх моей и создать новую, на животе моего сына. Неприятная процедура, после которой мы не сразу придем в себя.

— Знаешь, Кушина, Наруто напоминает мне Хаши, — неожиданно замечает Мито-сама, замирая перед дверьми в ритуальный зал.

— Мито-сама? — удивляюсь я, не понимая к чему это сказано.

— Он такой же яркий, живой и люди идут за ним, верят в него, — она грустно улыбается, смотря мне в глаза. — Я верю в него, как веришь ты, поэтому хочу сделать все сама. Прощальный подарок, за который он может меня, как возненавидеть, так и благодарить до конца своих дней.

— Мито-сама, не говорите вы так, — тихо прошу я. — Наруто и я, мы никогда не будем вас ненавидеть. Вы очень дороги нам.

— Я рада, Кушина, — меня порывисто обнимают. — Ты стала замечательной женщиной, матерью. Я горжусь тем, что приняла участие в твоём воспитании.

— Мито-сама, — обнимаю ее в ответ, по щеке катится слезинка. Это прощание, окончательное. — Спасибо.

— Не надо плакать, для меня это возможность начать все заново, — меня отстраняют, ласково проведя шершавой ладонью по щеке, стирая непрошенную слезинку. — Идем.

Она разворачивается и решительно распахивает двери, заходя внутрь ритуальной комнаты. В ней нас уже ждали, еще пять мастеров моего Клана, максимальная подстраховка, а после, уже ближе к утру, когда я ощутила, что из меня выпили почти всю чакру Хвостатого, Минато привел Наруто. Непривычно серьезного и хмурого. Едва нахожу в себя силы ободряюще улыбнуться своему сыну, в ответ получаю чуть кривоватую улыбку и полный решимости взгляд. Он знает, что его ждет и готов к этому. Надеется, что ему удастся то, что не смогла сделать я — подружиться с Кьюби, возможно, услышать его имя из его уст, а не просто зная из-за памяти прошлой жизни. Хорошее желание, достойная цель, уверена, он сможет достигнуть этого, а я подстрахую. Пока никто не будет знать, что у меня нет Кьюби, по крайней мере, пока мой сын не станет достаточно силен, чтобы защитить себя.

Перезапечатывание проходит штатно, если можно так сказать о таком происшествии. Кьюби удается переместить из одного носителя в другой. Мито-сама справилась, на короткое время вернув себе свои прошлые силы с помощью запретных техник. Она создала нерушимую печать на животе моего сына и... и умерла с довольной улыбкой на устах. Слезы... их не было. Я смотрела на мир сухими глазами и только Минато знал, что я не могла спать по ночам, меня мучили кошмары. Я вновь и вновь видела, как она умирает, ощущала свою беспомощность. Днем было еще хуже, я постоянно искала взглядом сухонькую фигурку в кимоно. Пыталась спросить совета или же просто найти и... не могла. Мито-сама оставила нас. Это была тяжелая потеря, не только моя, многих. Пусть и не все на ее похоронах страдали искренне, но я знала тех, кто скорбел. Мы с Цунаде-сан стали ближе из-за этой потери, хотя и так поддерживали друг друга. Вот и сейчас, Минато отправил меня к ней, ибо из-за постоянной депрессии, я ощущала слабость. Сегодня так вообще упала в обморок, очнулась быстро, но сам факт этого заставил его метаться в панике. Пришлось согласиться и идти в госпиталь, сдавать анализы и ждать результаты. Благо, для меня было сделано исключение и все выполнялось максимально быстро.

— Цунаде-сан, что с Кушиной? — стояло в дверях появиться задумчивой Сенджу, как ласково поглаживающий меня по руке Минато вскочил на ноги.

— Поздравляю, она беременна, — ухмыльнувшись, сообщила Цунаде-сан. — Даже странно, что у вас это так быстро получилось.

— Стоп-стоп-стоп! Это ошибка! Я не снимала печать! — странно, но в груди появился легкий страх, но и радость, какая-то тихая, робкая.

— А ты ее обновляла после... — Сенджу картинно поиграла бровями, из-за чего греющие уши посетители, да и медперсонал бросил заинтересованные взгляды на бедного Минато. Красный цвет ему определенно к лицу.

— Нет, — качая головой, смотря растеряннo, робко касаясь живота и начиная его поглаживать. На губах появляется неуверенная улыбка, в противовес счастливому Минато, вот

уж кто своих эмоций не сдерживает.

— Ну, тогда не задавай глупых вопросов, — добродушно замечает Сенджу.

— Цунаде-сан, а это не опасно? — широкая улыбка на лице моего мужа исчезает, теперь он настороженно хмурится. С Сенджу мы вздыхаем на удивление синхронно, а после она затаскивает Минато в кабинет. Улыбаюсь.

— Ка-чан, а моя имото у тебя там? — рядом появляется Наруто, который с любопытством смотрит на мой живот. — Ей там не тесно?

— Нет, не тесно. И почему ты думаешь, что это будет девочка? — удивляюсь, смотря на сына растерянно.

— Я так хочу! — уверенный ответ.

— Железный аргумент, — не сдерживаюсь, начинаю посмеиваться.

— А как мы ее назовем? — очередной наивный вопрос, который заставляет меня задуматься.

— Не знаю, есть предложения? — заинтересованно наклоняюсь к нему.

— Да, Мито! — твердо заявляет мой сын.

— Мито? — не ожидала, я такого от него. — А почему?

— Без Мито-ба-сама, ее бы не было, — серьезно смотря мне в глаза, отвечает он.

— Ты прав, Наруто, — на мгновение прикрываю глаза, пряча за ресницами боль, а после решительно раскрываю их. — Да, прав. У тебя будет сестренка и имя у нее будет Мито! Она будет такой же великой куноичи, как и Мито-сама, в честь которой мы ее назовем.

Протягиваю своему сыну сжатый кулак и в ответ он стучает своим кулачком. На душе становится легко-легко! Такое ощущение, что я увидела ласково улыбнувшуюся наставницу. Не ту старушку, в которую она превратилась, а та, какой я впервые ее увидела. Сильная и гордая, я уверена, моя дочь будет такой. Она не опозорит имя Мито-сама, а когда придет время, я буду с гордостью смотреть в глаза наставницы. Мои дети вырастут настоящими Узумаки, которые возвеличат Клан.

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1412548>